

196

Альбина
Нурисламова

театр
для
детей

ЧУДЕСНАЯ ТЮБЕТЕЙКА

Действующие лица:

Равиль
 Мама
 Давати¹
 Доктор
 Шурале
 Бичура²
 Убырлы-карчык³
 Су-анасы⁴

Картина первая

197

Обычная городская квартира. Комната Равиля. Повсюду на стенах – картины и рисунки. Р а в и л ь – мальчик лет восьми-деяти, в очках – увлечённо рисует что-то, сидя за письменным столом, заваленным красками, карандашами, листами бумаги. Входит М а м а.

Мама. Улым⁵, завтрак на столе! Зову, зову... Остынет всё!

Равиль (*не поднимая головы*). Иду, иду...

Мама. Идешь, идешь, – никак не дойдешь!

Равиль. Закончу только – чуть-чуть осталось.

Мама подходит ближе, садится рядом.

Мама. Что это у тебя? (*Берёт в руки один из рисунков сына.*) Опять страшилки?

Равиль (*смотрит на мать*). Не страшилки! Я же тебе говорил – это мультфильмы. (*Снова склоняется над рисунком.*) Амир-абый⁶ сказал, летом обязательно надо рисовать.

Мама. По-моему, учитель велел рисовать яблоки, вазы, цветы... А ты с утра до ночи готов возиться с этими своими пу-у... (*Осекается.*) Мультяшными героями.

Равиль. Не пугала они никакие! И давати моему нравятся... Он говорит, как живые они.

Мама. Извини, пожалуйста. (*Гладит сына по голове.*) Фантазёры вы с дедом. За семьдесят человеку – а он всё как маленький...

Равиль. Готово – смотри!

Протягивает матери рисунок. Она берёт его в руки, разглядывает.

Мама. Кто это?

Равиль. Бесстрашный Раф – Победитель оборотней!

Мама. По-моему, Бесстрашный Раф мне кого-то напоминает...

Равиль (*отводит глаза*). Не знаю. Я его выдумал.

Мама (*обнимает сына*). Ты у меня самый храбрый на свете мальчик: любого злодея сможешь победить! А когда вырастешь, обязательно станешь лучшим художником-мультипликатором.

Равиль (*опускает голову*). А Стас с Амиром смеются надо мной, дразнят. Всех задирают – а меня больше других!

¹ Давати (*мам.*) – дед.

² Бичура (*мам.*) – мифическое существо из татарских сказок, домовая.

³ Убырлы-карчык (*мам.*) – из татарских сказок, Баба-Яга.

⁴ Су-анасы (*мам.*) – из татарских сказок, дух воды.

⁵ Улым (*мам.*) – сынок.

⁶ Абый (*тат.*) – уважительное обращение к старшему по возрасту.

Мама. Почему?

Равиль. Потому что я очкарик. И на турнике подтягиваться не умею. И... (*Машет рукой.*) На школьном Сабантуе¹ эстафету из-за меня проиграли...

Мама. Не расстраивайся, сынок. Сила – дело наживное: набегаешься летом, наплаваешься – мышцы будут о-го-го! А над очками только глупые смеются. На таких не стоит внимания обращать.

Равиль. Скорее бы в деревню! Мы с давати в этом году хотим...

Мама (*мягко останавливает его*). Равиль... Я всё собиралась тебе сказать... Ты же знаешь, давати наш очень болен. В общем... (*После небольшой заминки, твёрдо.*) В этом году ты поедешь не в деревню, а на дачу к тётке Анисе. Марат тоже там будет. А мне отпуск дадут – и я к вам...

Равиль (*вскакивает*). Как так?! На какую ещё дачу?

Мама. Что ты сразу в штыки? Марат каждое лето там отдыхает – ему очень даже нравится... Он тебя познакомит со своими друзьями – вот увидишь, будет здорово! И озеро там есть, и лес.

Равиль. Давати сказал, его скоро выпишут!

Мама поспешно отворачивается, подавив вздох.

Мама. Конечно, малыш. Раз он так сказал...

Равиль. Он выздоровеет и вернётся в Ак-Каен², и я смогу поехать к нему! А не на какую-то дурацкую дачу!

Мама (*смотрит на часы*). Ой! Я же на работу опаздываю! Иди позавтракай и не забудь прибраться в комнате. Вон какой кавардак развёл!

Вместе идут к выходу.

Равиль. Приберусь – и к даватике! Покажу новый рисунок... (*Выходят из комнаты, их голоса затихают.*)

Картина вторая

Больничная палата. На кровати – Да в а т и, в руках у него рисунок внука. На тумбочке возле изголовья – графин, стакан, фрукты в вазе. На стуле рядом с кроватью сидит Р а в и л ь.

Равиль (*воодушевлённо*). А утром Раф снова превращается в обычного мальчика и никто не знает, что по ночам он охотится на оборотней! Все думают: кто спас город и победил монстров? А он – молчок!

Давати. Неужели ему не хочется, чтобы все знали, какой он герой?

Равиль. Хочется, наверно... Но тогда тайны не будет.

Давати. Да, ты прав... Главное, он сам знает, что победитель. Отличный рисунок. (*Протягивает листок внуку.*)

Равиль. Это тебе. Подарок.

Давати. Спасибо! Повесим над кроватью?

Равиль. Ага! (*Встаёт, аккуратно вешает рисунок.*)

Давати (*вполголоса*). Мне как раз не помешает помощь того, кто умеет побеждать монстров...

Равиль. Ты что – шутишь?

Давати грустно улыбается.

Равиль. Но чудищ на самом деле не бывает! Ты сам говорил!

Давати. Говорил... А ведь у меня для тебя, Равиль, тоже подарок!

Равиль. Правда?! Что это?

¹ Сабантуй – ежегодный народный праздник окончания весенних полевых работ у татар и башкир.

² Ак-Каен (*там.*) – белая берёза.

Давати. Там, в тумбочке... На верхней полке. Достань-ка.

Мальчик достаёт коробку.

Равиль. Ух ты! Можно открыть?

Давати. Конечно. Она ведь теперь твоя.

Равиль открывает коробку и достаёт оттуда потёртую тюбетейку. Он немного разочарован.

Равиль. Тюбетейка? Очень... красивая. Хочешь, чтобы надел?

Давати. Нет-нет! Её нельзя просто взять и надеть. Это не простая тюбетейка.

Равиль. А что в ней такого особенного?

Давати. Её дал мне мой давати. А ему – его дед, Ахмет. Понимаешь, сколько ей?

Мальчик рассматривает тюбетейку, вертит в руках.

Равиль. Она необычная, потому что... старая?

Давати. Не только. Видишь ли, она волшебная.

Равиль (*зачарованно*). Волшебная? Как... как волшебная палочка? Или золотая рыбка?

Давати. По крайней мере, дед считал её такой. Отец погиб на фронте – я его совсем не помню...

Равиль. Да-да, твой папа пропал без вести, и вы всё ждали, что он вернётся, а потом, после войны, пришло письмо...

Давати. Как раз в тот день и отдал давати мне тюбетейку. Помню, он сидел в саду, возле кривой яблони – той, что прислонилась к забору. Я подошёл ближе и вижу: он плачет, а в руках – эта самая тюбетейка. «Была бы она у него, – говорит, – может, твой отец вернулся бы».

Равиль. Он верил, что тюбетейка могла бы спасти его?

Давати. Не знаю, улым. Не успел спросить: дед отдал мне её, а потом ему стало плохо. Ночью его сердце остановилось. Видишь, как бывает...

Равиль (*помолчав*). А твой давати сказал, в чём её волшебство?

Давати. Она исполняет самое заветное желание. Надо надеть тюбетейку, закрыть глаза и загадать его. Или попросить о помощи. Тогда тебе откроются давние, забытые знания, и желание сбудется.

Равиль. Так это что же – можно загадать стать самым сильным? Как супергерой? И чтобы без никаких очков на носу... Ух ты! А ты что же – так ни разу и не попробовал?..

Давати. Несколько раз мне казалось: пришло время! Но потом думал: с этим и сам как-нибудь справлюсь, а вдруг впереди – что-то поважнее и потрудней? Так и не решился.

Равиль. Зачем ты мне её отдал? Вдруг самому пригодится?

Давати. Пусть будет у тебя. Мне кажется, в моих руках она превратится в обычную потрёпанную тюбетейку. Чудеса ведь происходят только с теми, кто способен по-настоящему поверить в волшебство. А я, если и умел когда-то, давно разучился.

Равиль. Спасибо. (*После паузы.*) Мама отправляет меня на дачу к тёте Анисе. Но я лучше подожду, когда тебя выпустят отсюда, чтобы вместе ехать в Ак-Каен.

Давати. Наверное, не получится...

Равиль. Но почему? Тебя же скоро выпишут!

Давати. Не обижайся, Равиль. Я бы рад вернуться в деревню и провести с тобой всё лето, да ноги непослушные стали: не хотят ходить, меня носить...

Равиль. Так их, наверное, тренировать нужно, разминать! Сам всегда говоришь: двигаться надо больше! Вот и сходи бы с тобой к малиннику, к дальнему ручью. Ты обещал показать озеро с кувшинками и... (*В сердцах машет рукой.*)

Давати. Да ты чего так раскипятился-то? Подумаешь, беда какая: с братом на дачу!.. Весело будет – расскажешь потом, как отдохнул.

Равиль. С Маратом, конечно, можно наперегонки плавать или в прятки играть... Только он не скажет, какая птица поёт и где чьё гнездо. И кораблики мастерить не умеет, и... И рисунки мои ему не нужны... Пожалуйста, давати! Постарайся! Поедем вместе! Я буду по дому всё-всё сам делать, честное слово! А если ноги твои всё-таки не захотят ходить, так мы просто на крыльечке будем сидеть и разговаривать...

Картина третья

В палату входит Доктор.

Доктор. Всё, Равиль, тебе пора.

Равиль (*вставая*). Но я только пришёл!

Доктор. Деду надо укол сделать. А потом он должен отдохнуть.

Давати. Иди, иди. Что тебе со мной сидеть весь день?

Равиль. Завтра, как проснусь, сразу сюда!

Доктор. Какой у вас, Исмагил-ага¹, внук хороший. Так вас любит! Вся больница его знает: каждый день сюда, как на работу – ни дня не пропустит! А ведь детям в палаты нельзя – одному только Равилю главврач и разрешил.

Равиль (*подходит к деду, целует его*). Пока, давати!

Давати. До завтра, Равиль. (*Крепко обнимает внука.*)

Мальчик прощается с Доктором и выходит из палаты.

Картина четвёртая

Комната Равиля. Мальчик сидит на полу, перед ним – коробка с тубетейкой.

Равиль (*задумчиво*). Интересно, волшебная она всё-таки или нет? Наверное, выдумки это... А вот бы и вправду можно было любое желание загадать! (*Открывает коробку, достаёт тубетейку, глядит на неё, размышляет...*) Здорово было бы... (*Сердито обрывает сам себя.*) Какой ещё супергерой! И в очках можно походить, ничего страшного! Подумаешь, дразнятся... Самое главное – прогнать подальше даватикину болезнь. (*Вертит тубетейку в руках.*) Как там он сказал? Надеть, закрыть глаза, загадать желание...

Равиль поднимается на ноги, надевает тубетейку и крепко зажмуривается.

Равиль (*громко и торжественно*). Волшебная тубетейка, сделай так, чтобы мой давати поправился. (*После небольшой паузы.*) Пожалуйста!

Сначала ничего не происходит, и мальчик открывает глаза. Вдруг комнату окутывает дым, раздаётся ужасный грохот. Испуганный Равиль вертит головой по сторонам, закрывает голову руками.

Картина пятая

Туман рассеивается, рядом с мальчиком оказывается Шурале. Он оглядывается по сторонам, удивлённо осматривает комнату.

Шурале. Кто это меня?.. (*Замечает Равиля.*) О, салям!²

Равиль застыл на месте, раскрыв рот и во все глаза глядя на Шурале.

Шурале (*подходит ближе*). Здравствуй, говорю! Эй, малай! (*Через паузу.*)

¹ Ага (*мат.*) – уважаемый человек.

² Салям (*мат.*) – здравствуй, привет.

Эй, мальчик! (*Машет руками перед носом Равиля.*) Ты что, оглох? Или язык проглотил?

Равиль. Ты... Вы... как сюда попали?

Шурале. Чудак-человек! Сам же вызвал – и сам теперь спрашивает!

Равиль. Я? Вас?

Шурале. Давай-ка разбираться по порядку. Тебя как зовут?

Равиль. Равиль.

Шурале. Так. Ты эту тубетейку надевал, Равиль?

Равиль. Надевал...

Шурале. А Ахмет тебе кем приходится?

Равиль (*недоумённо*). Ахмет? Какой ещё... А-а-а, Ахмет! Это, получается... дед деда моего!

Шурале. Надо же... (*Оглядывает мальчика, задумчиво качает головой.*)

202

Три деда назад! А похож-то... капитально похож! Особенно если без стёклышек. (*Показывает длинным пальцем на очки.*)

Равиль (*машинально касается очков*). А вы что, знали моего прапрадедушку?

Шурале (*передразнивает*). «Знали!» Да мы с Ахметом друзья были – не разлей вода! Кто, думаешь, ему эту тубетейку дал? Обычай у нас с ним был: Ахмет её надевает – я тут как тут! Зовёт меня, стало быть.

Равиль. Значит, мой прапрапра дружил с самим Шурале?! Круто!

Шурале. «С самим»... Ого! Узнал, значит? (*Подозрительно.*) А где ты меня видел? Откуда знаешь, каков я из себя?

Равиль. Кто же вас не знает? (*Снимает с полки книгу.*) Вот, глядите: «Шурале».

Шурале растерянно вертит книгу в руках.

Шурале. Грамоте-то я, положим, не обучен – на кой она мне в лесу? Но физиономия вроде похожа... Только я, пожалуй, покрасивей буду, как думаешь?

Равиль (*горячо*). Конечно, вы очень даже... симпатичный!

Шурале. Это, наверное, портрет какого-то моего дальнего родственника... (*Вглядывается внимательнее.*) Вон у него рог какой корявый... И нос – крючок крючком. А у меня, погляди-ка – ровенький! (*Горделиво показывает на свой крючковатый нос.*)

Мальчик с готовностью кивает. Шурале возвращает ему книгу.

Равиль. А как вы с Ахметом познакомились?

Шурале. Слушай, переставай-ка выкаты! Я перед тобой один стою! Или у тебя в глазах двоится? (*Смеётся.*) Знаю, знаю – так к незнакомым обращаться надо. Но мы-то с тобой вроде познакомились?

Равиль. Познакомились!

Шурале. Ну вот! Ты, может, думаешь, я старый, раз прапрадеда твоего знал? Ничего подобного! У нас сто лет – как один ваш человеческий год! Так что я, может, всего чуть-чуть постарше тебя!

Равиль. Ух ты! Круто!

Шурале (*ворчливо*). Всё у тебя круто... Что за слово такое?

Равиль. Так все говорят. Это значит – отлично, классно, хорошо... Понимаешь?

Шурале. Как не понять. Круто бы мне сейчас перекусить чего-нибудь.

Равиль. Я тебя накормлю! Энием¹ знаешь, какие перемячи² печёт!

Шурале (*гладит себя по животу*). Перемячи – это круто!

Равиль. Сейчас принесу! (*Выбегает.*)

¹ Энием (*там.*) – мама моя, мамочка (*ласкательно*).

² Перемяч – круглый пирожок с мясом, национальное татарское блюдо.

Картина шестая

Шурале один в комнате Равиля: прохаживается, осматривается.

Шурале (смотрит на рисунки, развешанные на стенах.) А это ещё кто? Братцы, вы кто такие? Наверное, приятели Равиля... Среди наших я таких не встречал. (Подходит к телевизору, трогает.) Ишь, коробочка! Плоская какая... Неудобная – чего в такой держать-то? (Задирает голову, смотрит на люстру.) Ух, красота...

Входит Равиль.

Картина седьмая

Равиль. Вот перемячи. Горячие!

Мальчик видит, что Шурале смотрит на потолок.

Равиль. Ты что – никогда не видел люстры?

Шурале. Я?! Ты за кого меня принимаешь? Думаешь, пенёк лесной? Видел, конечно!

Равиль. А-а-а, тебе темно, что ли? Включить? Так бы и сказал!

Мальчик щёлкает выключателем, загораются свет. Шурале охает, зажмуривается, приседает от неожиданности.

Шурале. Ой! Полыхнуло-то! Предупреждать надо!

Равиль. Я думал, ты знаешь... А у тебя дома как-то по-другому свет включается?

Шурале успокаивается, снова принимает независимый вид.

Шурале. Просто я это... Всё, забыли... Давай сюда перемячи.

Равиль протягивает ему тарелку. Шурале берёт перемяч, надкусывает, жуёт.

Шурале. М-м-м, вкуснотища! (Тянется за вторым.)

Равиль. Ты не рассказал, как вы познакомились с моим...

Шурале (с набитым ртом). В общем, вышло так. Ахмет приехал в лес дров нарубить. Далеко от деревни ушёл, в самую чашу забрался – как раз от моего дома недалеко. Сижу, слышу – стучит. Дай, думаю, схожу поглядеть: всё равно делать нечего. Скучно. А я повеселиться люблю, людей пощекотать. Пальцы-то вон какие, видал? (Вытягивает вперёд руку.)

Равиль уважительно кивает.

Шурале. Нравится мне, понимаешь, когда люди смеются.

Равиль. Правда, что человека до смерти зашкелотать можешь?

Шурале (возмущённо). Я? До смерти? Но вообще-то да, могу. Если увлекусь. Бывает, человечек такой... нехороший попадётся: рубит в лесу деревья без разбору, нас, лесных, беспокоит. И-и-и... да неважно это! Что ты меня всё перебиваешь? (Берёт третий перемяч.)

Равиль. Извини.

Шурале (протягивает перемяч мальчику). Может, тоже хочешь?

Равиль. Нет, я уже ел. Спасибо.

Шурале. Пожалуйста. А вообще правильно – тут и одному мало. (Принимается жевать.) Так вот. Выхожу на опушку – там Ахмет топором машет. Ловко так, я даже засмотрелся. И полешки ровные выходят – любо-дорого! А мне печь топить нечем. Вот и решил: подойду, думаю, позаимствую парочку...

Равиль. Украсть хотел?

Шурале. Что ты сразу! Украсть! Сказал – позаимствую. Чувствуешь разницу?

Равиль отрицательно качает головой.

Шурале (со вздохом). Вот и Ахмет не почувствовал. Заметил – и ну на меня! Не трожь, мол, дрова! А я ему: с топором-то, говорю, любой силачом станет. К тому же лес мой? Мой! Значит, и дрова в нём мои! Он топор отбросил: «Забавы любишь? Тогда давай так: чья игра веселее окажется, тот и дрова забирает!» Начинай, говорю! И по уговору пальцы в щель бревна засунул...

Равиль. А он клин из щели вышиб, и пальчики твои защемились?

Шурале (ошарашенно). Ты-то откуда знаешь?!

Равиль. Просто в книге так написано. Я думал – сказки...

Шурале. Этот, который книгу написал, тоже родственник твой? Ему, верно, Ахмет рассказал? А обещал никому! (Обиженно сопит.)

Равиль. Нет, что ты! Раз обещал – он бы точно не сказал! А автор – знаменитый татарский поэт Габдулла Тукай. Его все с детства знают, в школе проходят... Не знаю, откуда он узнал.

Шурале. Может, из наших кто разболтал...

Равиль. А потом-то что было? Он тебя так и оставил с защемлёнными пальцами? Только не пойму, как вы тогда подружились?

Шурале (торжествующе). А вот тут ошибся твой Габдулла! Добрый был человек – Ахмет. Я как взвою! Ему жалко меня стало. Мы договорились: он меня отпускает, – а то позор-то какой перед сородичами! – я же за это не мешаю ему дрова рубить. Когда надо – тогда и приходит пусть. Вот он и стал приходить. Честь моя не пострадала, хорошо, выхожу к нему. Сидим, балакаем... (Мечтательно.) Эх, было времечко! Он петь мастер был, и историй столько знал...

Равиль. Прямо как мой давати!

Шурале. Починить что, подсобить никогда не отказывал: мне с такими пальцами несподручно. А я ему тюбетейку подарил: зови, говорю...

Равиль. А потом?

Шурале. Что потом? У вас ведь, у людей, как? Жена, дети, внуки... Состарился мой Ахмет и помер. (Горестно вздыхает.) Никто из его потомков про нашу дружбу и про тайну тюбетейки не знал. Никто меня не вызывал. Ты первый!

Шурале усаживается на кровать. На кровати – пульт. Включается телевизор. Слышатся звуки стрельбы. Шурале в ужасе прыгивает с кровати, валится на пол.

Шурале. Чего это? Ой-ой-ой!

Равиль хохочет, выключает телевизор. Шурале поднимается с пола, смотрит на него, потом на экран.

Шурале (насупившись). Чего гогочешь, бесстыжий? Смешно ему – поглядите-ка!

Равиль (виновато). Не сердись, пожалуйста. Ты так смешно на пол сиганул, я и не удержался... Это всего лишь телевизор: там всякие передачи, мультики, фильмы. Стреляют, с крыши прыгают – всё понарошку. Такие сейчас в каждом доме – ты просто давно не заходил ни к кому в гости.

Шурале. А чего мне к ним ходить? Наоборот, стараюсь поглубже в чашу схорониться. У людей нынче шумные машины: гремят, грохочут, воняют синим дымом. Над головой летают – жуть! Деревья валят, речки осушают, мусорят... Думают, они главные – можно хозяйничать. Будто кроме них тут никто не живёт.

Шурале умолкает. Мальчик подходит к нему, гладит по плечу.

Шурале. Ярый¹, чего уж там... Лучше скажи: зачем звал? Не перемьями же угощать!

Равиль. Давати сказал, волшебная тибетейка может исполнить желание. Я и загадал... *(Опускает голову.)* Думал, сбудется.

Шурале. Что ж ты загадал?

Равиль. Чтобы давати поправился: он в больнице лежит... *(С надеждой смотрит на Шурале.)* А ты не можешь ему помочь? Ты ведь тоже волшебный!

Шурале. Нет, Равиль. Прости, этого не могу...

Мальчик разочарованно отворачивается.

Шурале. Погоди огорчаться-то! Придумаем что-нибудь. Найдём, кто сумеет! *(Упирает руки в бока, оглядывается, бормочет.)* Где она прячется? Или её тут нет? Вроде должна...

Равиль. Кого ты ищешь?

Шурале. Эй! Бичура! *(Громче.)* Бичура! Вылазь! Это я, Шурале! Потолковать надо! Посоветоваться!

Раздаётся громкий хлопок. Рядом с Равилем и Шурале появляется Б и ч у р а.

Картина восьмая

Шурале. О! Вот и она!

Бичура. Чего надо? *(Поправляет одежду, прихорашивается.)* Ой, то есть, хотела сказать, добрый день! По какому поводу звали?

Равиль *(слегка запинаясь).* 3-з-здравствуйте.

Шурале. Давненько не виделись! Обнимемся, что ли! *(Раскрывает объятия.)*

Бичура. Некогда мне! Да ты, наверное, и руки лет сто не мыл! Ой... То есть, прошу прощения, дорогой Шурале, я немного занята.

Шурале. Занята... Чем это? И говоришь, не пойми как... Мудрёно... Пыли надышалась?

Бичура. Откуда тут пыль, деревня? С утра до вечера полы моют да паласы пылесосят!

Равиль. А вы... живёте у нас? Прямо тут?

Бичура. А то где же, бестолочь? Где ещё мне теперь жить? Ох! *(Зажимает себе рот.)* Хотела сказать, жила я *(обращаясь к мальчику)* в доме твоего деда в Ак-Каен. Хороший человек, и хозяин добрый... Вы его в город забрали – и я за ним перебралась. Кстати, раз уж свиделись. Ты бы мне оставял с вечера на столе какой еды... Молока там чашку, печенье. Надоело из погреба... тьфу ты... из холодильника холодное тягать да по полкам шарить.

Равиль. Так это вы всё вверх дном переворачиваете! А мама меня ругает! И телевизор! Мы думали: как это он сам по себе включается? Ещё и среди ночи! Про моду показывает... Хотели в ремонт отнести!

Бичура *(доверительно).* Решила красавицей стать! Посмотрела, как они прогуливаются по этому... как его... Подиуму! Раз шажок, два шажок, спина прямая, голова кверху... *(Проаживается.)* Платье смотри, какое у меня – модное! *(Спотыкается, чуть не падает.)*

Шурале *(хохочет).* Умора!

Равиль *(присматриваясь).* А это на вас не мамина юбка, случайно?

Бичура. Случайно... да. У меня подходящей не было – пришлось взять и чуть-чуть перешить.

Равиль. А она её искала, искала...

¹ Ярый *(тат.)* – ладно, хорошо.

Шурале (не переставая смеяться). Гляньте на неё: культурная, а юбки ворует!

Бичура (грозит ему кулаком). Всё бы зубы скалить! Лучше подумай своей деревянной башкой, какая от меня в хозяйстве польза!

Шурале. Какая? Кастрюлями по ночам гремишь? Спать мешаешь?

Бичура. Где живу, там порядок: ни мышей, ни тараканов. А как я дом охраняю – никаких замков не надо! Любого жулика заморочу, напугаю – он и убежит! Сон могу навеять, если кому не спится... (Слохватывается.) Ладно, недосуг мне тут с вами!

Шурале. Постой! Говорю: дело к тебе!

Бичура. Отцепись! (Хочет уйти.) Скоро мою передачу любимую повторять будут – «Модница» называется. Прошлой ночью её проспала, а теперь из-за вас опять пропущу...

Равиль. Так ведь любую передачу можно посмотреть в Интернете!

Бичура останавливается.

Бичура. В чём?

Равиль (волнуясь). В Интернете... Ну, по компьютеру! Вот он – компьютер! (Показывает на него.)

Бичура (неуверенно кивает). Знаю – чудная штука. Буквочки бегают, картинки мелькают – ничего не разберёшь...

Равиль. Компьютер – умная машина, там столько полезных программ... А в Интернете что угодно найти можно! И про моду всего полно – сейчас покажу! (Подбегает к компьютеру.) Вот, поглядите: нажимаем сюда – он включается. (Бичура и Шурале подходят ближе, Бичура отталкивает Шурале плечом, внимательно смотрит.) Выходим в Интернет – видите? (Нажимает на клавиши.) Пишем в этой строчке: «Модница». Теперь жмём сюда... Сейчас... Вот ваша передача! Можно смотреть!

Бичура (показывает пальцем на монитор). В самом деле! (Хлопает в ладоши.) Надо же! Она самая!

Шурале. Ишь ты! Смекалистый парнишка!

Бичура. Ещё разок покажешь – и запомню, я к технике способная!

Равиль. Здесь ничего сложного – быстро научитесь.

Бичура. Всего-то и делов: на кнопки нажимать! Раз, два – и смотри, про что хочешь, когда вздумается! Эх, заживу!

Равиль. Лучше, конечно, когда мама на работе...

Бичура. Само собой! Что я – не понимаю? Эдак погляжу да посужу – ещё и сама модельершей сделаюсь! Ну, Равиль! Ну, голова!

Звонит телефон Равиля. Шурале недоумённо смотрит на него.

Равиль. Это мама. Пойду поговорю. (Выходит из комнаты.) Привет!

Картина девятая

Шурале (хмурится). Жалость какая... Ребёнок матери родной не видит! Забренчало чего-то, а он – «энием»! В коробочку носом ткнулся! Неужто мать туда засунули?

Бичура держится за бока, хохочет.

Бичура. Ой, насмешил! В коробку! Ой, не могу! (Трясёт головой.)

Шурале (сердито). Чего заливаешься?

Бичура. Это телефон, дурень! Теперь все по телефону разговаривают!

Надо и нам с тобой такие завести. Вот представь себе – сделалось тебе скучно.

Ты мой номер набрал: «Бичура-ханум¹, поговори со мной, сделай одолжение!»
А я: «Хэллоу, уважаемый Шурале! Изволь!» И новости тебе пересказываю...

Шурале. Брось, Бичура! Треску от тебя, шуму! Пять минут поговорил – устал. Ещё в те-ле-фо-не твой голос скрипучий с собой везде таскать... Хорош балаболить! Я чего звал: помощь нашему Равилю нужна!

Бичура. Да я для Равиля... А что стряслось?

Шурале. Дед-то у него... Ты, наверное, в курсе? Крепко захворал!

Бичура (*вздыхает*). Знаю, знаю... Не просто захворал, а не сегодня-завтра...

В комнату входит Р а в и л ь. Шурале шикает на Б и ч у р у, та умолкает.

Картина десятая

Равиль. О чём секретничаете?

Бичура и Шурале хором отвечают.

Бичура. Ни о чём! О чём нам говорить-то?

Шурале. Про знакомых говорили! Про общих!

Оба сконфуженно умолкают.

Равиль. Понятно.

Шурале. Я говорил, мол, посоветоваться надо.

Бичура. А я, конечно, говорю, если посоветоваться, то это ко мне! Всё вижу, всё слышу, всё знаю – а меня никто не видит, пока сама не покажусь!

Равиль. Так вы знаете, как вылечить давати?!

Бичура (*осекается*). Давати... Нет...

Равиль едва не плачет от огорчения.

Шурале. Бичура! Ты ж такая умная! Культурная! А уж сообразительная!

Бичура (*жмурится от удовольствия*). Что есть, то есть...

Шурале (*рвякает*). Так сообрази, кто может знать!

Бичура. Тихо ты! Не ори! Вам нужно к Убырлы-карчык в лес пойти! Она в таких делах толк знает. Точно поможет!

Шурале. А ведь и правда! Как это я сам не додумался?

Равиль. Но разве Убырлы-карчык... не злая?

Бичура. Кто? Кто сказал тебе эту чушь про мою подругу, добрейшую Убырлы-карчык? Уж на что я культурная, а она вообще, знаешь, какая? Сейчас, сейчас... (*Закатывает глаза к потолку.*) Вспомнила – интеллигентная! Прямо профессор!

Равиль (*подпрыгивает на месте*). Скорее, Шурале!

Шурале. Мы ведь с ней в споре... Не помню уж, из-за чего поругались, кто виноват... Только мне... того... не охота...

Бичура. Слышь, тебе бы пойти с ним. Одному-то ему... Убырлы-карчык, конечно, дама интеллигентная, но незнакомого мальчишку, да под горячую руку... Запросто может и слопать. На нервной почве.

Шурале. Твоя правда... Яхшы!² Пойдём вместе. Надевай тюбетейку.

Равиль. Подожди, возьму кое-что, без чего я в путь обычно не отправляюсь.

Шурале. Айда бери.

Равиль быстро смахивает со стола в небольшой рюкзачок альбом, карандаши, краски, ещё какие-то принадлежности для рисования, закидывает рюкзак на спину, надевает тюбетейку.

¹ Ханум (*тат.*) – уважительное обращение к женщине.

² Яхшы (*тат.*) – хорошо, ладно.

Равиль. Всё, я готов!

Бичура. Не забудьте передать мой привет Убырлы-старушке!

Шурале. Передадим! Хватай меня за руку, Равиль!

Равиль берёт Шурале за руку.

Шурале. Закрываем глаза! *(Оба закрывают глаза.)* Волшебная тибетейка, перенеси нас к Убырлы-карчык!

Комнату окутывает густой дым, а когда он рассеивается, Шурале и Равиль оказываются перед избушкой Убырлы-карчык.

Картина одиннадцатая

208

Полутёмная избушка. На стенах развешаны пучки трав, кореньев, засушенных ягод, связки мухоморов, на полках – глиняные горшки, над очагом на крюке висит котёл. Посреди комнаты стоит большой стол, вокруг него – коряги-стулья. Притихшие Равиль и Шурале сидят за столом, Убырлы-карчык сердито гремит чем-то возле очага, ворчит.

Убырлы-карчык. Явился – не запылится, и сидит, будто так и надо!

Шурале. Сказал же, я не нарочно!

Убырлы-карчык *(не слушая его)*. Взял и сбежал! Нет, чтобы прощения попросить!

Шурале. Так ведь только что извинился!

Убырлы-карчык. Смотрите на него – извинился! Ста лет не прошло! А кто мне горшочек вернёт, который ты разбил?

Шурале, потупившись, молчит.

Убырлы-карчык. Какой горшок хороший был! Как в нём удобно было зелье хранить! Нальёшь, бывало... У, дырорукий! Пальцы длинные да худые!

Равиль *(робко)*. Извините, пожалуйста...

Убырлы-карчык. Тебе ещё чего? Кстати, поменьше бы якшался с этим недотёпой! А то, не ровён час, тоже всё кругом бить-ломать начнёшь!

Равиль. Только хотел спросить, большой ли был горшочек?

Убырлы-карчык. На что тебе? Положим, не очень.

Шурале. А если честно сказать, маленький! Махонький, крошечный – вроде чашки! Стоило из-за такой мелочи шум поднимать.

Убырлы-карчык. Вот возьму сейчас кочергу, да как...

Шурале вытягивает голову в плечи.

Равиль. Постойте, не ссорьтесь! Я почему спросил...

Открывает свой рюкзачок, склоняется над ним. Убырлы-карчык и Шурале вытягивают шеи, чтобы разглядеть, что он ищет.

Равиль. Нашёл! *(Вытаскивает стаканчик.)* Кисточки в нём промываю.

Убырлы-карчык зачарованно смотрит на стакан.

Равиль. Он из пластика – ни за что не разобьётся!

Убырлы-карчык. И стеночки прозрачные – сразу видно, что внутри! И крышечка...

Равиль. Возьмите, это вам. *(Протягивает ей стаканчик.)*

Убырлы-карчык. Мне?!

Равиль кивает.

Убырлы-карчык. Сколько живу на свете, никто никогда ничего мне не дарил. Ты, Шурале, хоть бы раз уважение оказал! Ромашек, что ли, нарвал...

Шурале. Я это... И не думал... Чего опять завела: «Шурале, Шурале!» Лучше бы Равилю спасибо сказала!

Убырлы-карчык. Поучи меня! *(Равилю.)* Ай, спасибо, джаным!¹ *(Впервые за время разговора широко улыбается.)* Угодил старухе!

Шурале. То-то! Давно бы так! *(Тоже улыбается.)*

Убырлы-карчык. Послушай, Равиль. Ты, вижу, мальчик смыслённый – может, придумаешь чего. Котёл мой... *(Снимает с крюка котёл, ставит перед Равилем.)* Почернел, копотью покрылся: шутка ли – который век мне служит! Уж я его скребла, песочком речным тёрла – без толку, никак не отскоблю. Турист как-то забрёл: перепугался, котомку свою бросил... Я в ней нашла... *(Достаёт свёрток, подаёт Равилю.)* Этим тоже пробовала...

Равиль *(изучает содержимое свёртка).* Зубной пастой, конечно, бесполезно. И крем для бритвы не поможет. А вот хозяйственное мыло и сода... *(Задумывается, держа в руке кусок мыла.)*

Убырлы-карчык. Уж ты покумекай, улым! В таком котле разве доброе зелье сварить? На днях готовила одному знакомому Диву² отвар от облысения, так у него вместо волос рога лосиные выросли! То-то ревел! То-то возмущался! Насилу успокоила. И рога ещё полдня спиливала.

Равиль. В прошлом году я в кружок «Юный химик» ходил – мы там опыты ставили. Что, если... *(Поправляет очки, встаёт.)* Попробуем! Для начала нужно разжечь огонь в очаге.

Убырлы-карчык. Это я мигом! *(Бросается к очагу, разжигает огонь.)*

Равиль. Шурале, помоги: нужно вон тот большой бак наполнить водой и поставить на огонь. А я пока мыло настрогаю.

Шурале делает, что было сказано. Мальчик нарезает мыло на кусочки.

Шурале. Готово!

Равиль. Теперь опустим в бак котёл. *(Опускает.)* Бросим туда мыло... *(Бросает.)* Растворитель добавим – хорошо, что не забыл взять... *(Достаёт из рюкзака бутылочку, выливает жидкость в бак.)* И высыпаем соду! *(Высыпает.)*

Шурале. Ловко колдует!

Убырлы-карчык переступает с ноги на ногу, боязливо смотрит на бак.

Равиль *(взволнованно).* Должна пойти реакция...

Убырлы-карчык. Хороший котёл был...

Шурале успокаивающе похлопывает её по плечу. Некоторое время все трое напряжённо следят за тем, как булькает в баке вода.

Равиль. Думаю, можно доставать!

Убырлы-карчык подходит к очагу, наклоняется и... И достаёт из бака чистый сверкающий котёл.

Убырлы-карчык *(ахает).* Как новенький!

Равиль. Сработало! Ура!

Шурале. Блестит – глазам больно!

Убырлы-карчык. Теперь такие зелья стану варить, что... Ай, умница, Равиль! Помог так помог!

¹ Джаным *(мам.)* – душа моя, дорогой.

² Див – мифическое существо, великан.

Шурале. Башковитый парень!

Убырлы-карчык. Если и я чем смогу подсобить...

Шурале (*перебивает*). Он как раз спросить у тебя хочет!

Убырлы-карчык. Спрашивай, джаным, не стесняйся!

Равиль. Давати сильно заболел. Раньше жил в деревне, а как захворал, мама забрала его в город, положила в больницу... Каждый день туда хожу, всё жду, когда поправится. Но сегодня он сказал, что не сможет пока уйти из клиники. Они не хотят мне говорить, но я большой и понимаю: хуже ему...

Равиль умолкает, борется со слезами. Шурале и Убырлы-карчык тянутся к нему, чтобы успокоить.

Убырлы-карчык. Ты, видно, сильно любишь своего бабая¹.

Равиль. Когда папа погиб в аварии, мама отвезла меня к нему в деревню. Ей нужно было работать, а я часто болел, не ходил в садик. Мы с давати вместе жили, пока я в школу не пошёл. А после на каникулы каждый раз к нему приезжал, и только в этом году... (*Смотрит на Убырлы-карчык.*) Бичура сказала, вы как профессор! Пожалуйста, сделайте, чтобы он снова стал здоровым и никогда не болел!

Шурале. Дай какое-нибудь снадобье! Отвар там, зелье... Или заговор прочти. Или, может, яблоч молодых дай! А что? Пускай помолодеет!

Убырлы-карчык (*строго*). Не выдумывай! Нет никаких молодых яблоч! Если б и были... Опасное это дело – пытаться время вспять повернуть. Зелье да заговоры... Перво-наперво человека осмотреть надо – от чего же я стану лечить, если толком не знаю, что у него болит? Да и, по правде, сейчас столько болезней появилось: не от каждой мои снадобья помочь сумеют. А вот чудо-ичиги...² Кто их наденет, живо на ноги встанет! Всякому по размеру придется. И пока их носит, никакая хворь к нему не приклеится!

Шурале. Человек что – бессмертным делается?

Убырлы-карчык (*отрицательно качает головой*). Как только он свои земные дела завершит, чудо-ичиги снова к хозяйке вернуться. Ко мне, стало быть.

Равиль. И вы дадите их мне?

Убырлы-карчык. Дала бы с радостью, да нет их у меня сейчас! Мы с Су-анасы поменялись... На время, конечно! Я у неё гребень золотой взяла – волосы никак не могла прочесать. Свалялись в ком – не распутать. А теперь глядите-ка – гладкие! (*Поворачивает голову.*) Ты, Шурале, не заметил, у меня причёска новая и...

Шурале. Да погоди со своей причёской! Получается, Су-анасы тебе гребень одолжила, а ты ей взамен – чудо-ичиги?

Убырлы-карчык. Придётся вам к ней на речку идти. (*Принимается шарить по полкам и карманам.*) Где он? Вроде здесь положила... Куда же... О! Нашла! (*Вскидывает вверх руку с зажатым в ней золотым гребнем, который ярко сверкает, освещая сумрачную избушку.*)

Равиль. Ух ты! Какой!

Убырлы-карчык протягивает гребень мальчику. Тот осторожно берёт его в руки и восхищённо разглядывает.

Убырлы-карчык. Отдашь ей, скажешь, я велела вернуть чудо-ичиги.

Равиль. Вернёт?

¹ Бабай (*мат.*) – дед.

² Ичиги – лёгкие сапоги с мягким носком, неизменный элемент татарского национального костюма.

Убырлы-карчык. А как же! На что они ей? Насморк хронический, от сырости, всё равно не вылечишь. Профессиональная болезнь.

Шурале. Чего тогда брала?

Убырлы-карчык (пожимая плечами). Красивые, говорит.

Шурале (хмыкает). Она у нас чувствительная: видами любит, кувшинки нюхает, слёзы льёт...

Равиль (обращаясь к Убырлы-карчык). Спасибо вам. Я и не знал, что вы такая добрая и... милая!

Подходит к ней, обнимает. Та растроганно всхлипывает, прижимает его к себе.

Убырлы-карчык. «Милая»... Когда мне в последний раз такое говорили? (Гладит мальчика по голове.) Кажется, никогда. С давних пор шарахаются, детишек малых мною пугают. Как тут характеру не испортиться? (Отпускает его от себя.) Ярый, идите – спешить вам надо.

Шурале берёт Равиля за руку, мальчик надевает тюбетейку.

Шурале. Закрываем глаза! (Оба зажмуриваются.) Волшебная тюбетейка, перенеси нас к Су-анасы!

Избушку окутывает плотный густой дым.

Картина двенадцатая

Дым рассеивается. Равиль и Шурале на берегу реки. Возле воды сидит Су-анасы, задумчиво смотрит вдаль.

Шурале. Эй, соседка! Мы к тебе! Саям!

Су-анасы (не оборачиваясь). И тебе привет.

Шурале. Хорошо, что ты тут, на берегу! А то уплыла бы – ищи потом!

Су-анасы. А чего искать вздумал? Зачем тебе понадобилась? (Громко чихает.)

Апчи!

Равиль. Будьте здоровы!

Су-анасы (поворачивается). Это ещё кто такой?

Равиль. Здравствуйте. Я Равиль...

Шурале. Приятель мой! Я с его прапрапрадедом дружбу водил!

Су-анасы (заинтересованно). Ахметов родственник? Ох, как время вдаль плывёт! Помню, у тебя, Шурале, Ахмет с языка не сходил – я тогда ещё совсем зелёная была... (Снова принимается смотреть на реку.)

Шурале. Ты и сейчас зелёная! Чисто лягушка!

Су-анасы. Грубиян невоспитанный! Только и умеешь романтику пейзажа нарушать! (Поднимается на ноги, подходит к ним ближе.)

Шурале. Подождёт твоя романтика! Да и чего ты тут не видела? Каждый день, поди, на речку глаза пялишь!

Су-анасы (не обращая внимания). «Чего не видела!» Так ведь всё каждый день меняется! Облака сегодня не те, что вчера, и свет по-другому падает. И блики утром на волнах совсем не так играют, как вечером! Вот рыбка выпрыгнула из воды, раз – и нет её! Или утка с утятами проплыла, или чайка на волнах буйком качается... Иногда такое увидишь – всё внутри перехватит! Вот бы, думаешь, остановить мгновение! Да где там...

Равиль. Мне кажется, я мог бы помочь.

Су-анасы. Ты? Чем? Или ты у нас чародей?

Равиль. Можно сделать, чтобы чудесный миг навсегда остался с вами.

Су-анасы. И как же?

Равиль. Так, как делают художники – нарисовать его на листе бумаги.

Шурале. Ай да Равиль! Мне бы такое и в голову не пришло!

Су-анасы. Но я не сумею, наверное... И красок у меня нет, и бумаги...

Равиль. Не волнуйтесь, у вас получится! Я вам покажу немножко, и вы сумеете. Надо начать с чего-то не очень сложного. *(Открывает рюкзачок.)* Амир-абый, мой учитель в художественной школе, говорит, главное для художника – уметь видеть. Вы, по-моему, умеете. А краски... *(Протягивает Су-анасы альбом, краски, кисти, карандаши.)* Вот – здесь всё, что нужно.

Су-анасы *(взволнованно)*. Тебе что – не жалко взять это и отдать?

Равиль. Ни капельки не жалко!

Су-анасы. И рисовать ты меня научишь?

Равиль. Попробую. Я ведь и сам только учусь.

Су-анасы *(берёт всё из рук мальчика)*. Как же тебя благодарить? Может, рыбы наловить? Или со дна речного чего достать?

Шурале. На что ему твоя рыба! Мы к тебе по важному делу!

Су-анасы. Что же сразу не сказали?

Шурале. Только рот открыл – ты обзыватьсся начала!

Равиль достаёт из рюкзака золотой гребень и отдаёт Су-анасы.

Равиль. Убырлы-карчык просила передать... А чудо-ичиги – они у вас?

Су-анасы *(с готовностью)*. У меня, у меня.

Равиль. Она сказала, чтобы вы вернули их обратно...

Шурале. Чтoб нам отдала! То есть не нам – Равилю. То есть не Равилю, а его деду – заболел он.

Су-анасы. Забирайте на здоровье! Всё равно без дела лежат. Обождите, тотчас вернусь! *(Спешит к воде.)* Туда и обратно!

Картина тринадцатая

Равиль. Спасибо, Шурале. Если бы не ты и твоя тибетейка!..

Шурале. Брось, чего там! Друзья должны помогать друг другу. Мы же друзья?

Равиль. Конечно! Мне очень нравится дружить с тобой!

Шурале. Ты меня тоже выручил – с Убырлы-старухой помирил. А то думал, так и придётся её избушку дальними тропами обходить... И вообще, хороший ты парень: умный, добрый, не жадный. Бичуре-баламутке угодил, Убырлы-старушке помог – то-то обе довольны! Су-анасы сколько сидела, на воду глядела – позеленела вся от тоски, а нынче – гляди, как радуется!

Равиль. Можно мне снова надеть тибетейку, чтобы со всеми вами повидаться?

Шурале. Спрашиваешь! В любое время зови, дружище!

Картина четырнадцатая

Прибегает Су-анасы. В руках у неё – кожаные сапожки, скромные на вид, совсем не похожие на волшебные.

Су-анасы. Вот! *(Протягивает чудо-ичиги мальчику.)* Бери скорее, Равиль, и пусть твой дед носит их сто лет!

Картина пятнадцатая

Больничная палата. Кровать застелена, на полу – сумка с вещами. Входят Доктор и Давати. У Доктора в руках какие-то бумаги.

Доктор. Фантастика! Просто фантастка! Если бы своими глазами не увидел, ни за что бы не поверил!

Давати. Никогда себя так хорошо не чувствовал.

Доктор. Ещё бы – с такими-то анализами! Все показатели – как в учебнике. *(Встряхивает листки бумаги.)* Гемоглобин, лейкоциты... И никаких следов болезни! Ни малейшего намёка! О вашем феномене пора писать статью в научный журнал. По-моему, вы даже помолодели.

Давати. Так бы, кажется, и дошёл пешком до родной деревни!

Лихо притопывает. Доктор замечает, что он обут в чигги.

Доктор. Сапожки у вас... необычные. Старинные, вероятно? Впрочем, неважно. Давайте-ка ещё разок анализы сдадим. Чтoб наверняка убедиться.

Давати. Да меня уж дважды обследовали! И даже в другую больницу анализы отправляли.

Доктор. Верно, верно... Просто это впервые в моей практике: чтобы за одну ночь – полное исцеление! Выходит, курс лечения столь радикально подействовал? Не ожидал такого эффекта!

Давати. Время моё, значит, ещё не подошло: не все уроки выучил, что жизнь задала.

Доктор. И всё-таки мне кажется, вы что-то скрываете!

Давати. Что скрывать? Нельзя было на милость болезни сдаваться: как я мог подвести своего Равиля?

Картина шестнадцатая

В палату вбегают Р а в и л ь.

Равиль. Давати, чего застрял-то? Айда скорей! Там уже машина... *(Видит Доктора и замирает.)* Ой! Я только хотел деда позвать...

Доктор. Лёгok на помине!

Давати. Вот неугомонный! *(Ерошит мальчику волосы.)* Сказал: ждите, сейчас спущусь! А он носится туда-сюда по этажам!

Доктор. Вы теперь с внуком наперегонки сможете бегать, Исмагил-ага! *(Задумчиво.)* Знаете, ваш Равиль – удивительный мальчик. Если бы я верил в чудеса, то сказал бы, что вовсе не лекарства, а его безграничная любовь и вера поставили вас на ноги!

Звучит финальная музыка, герои выходят на сцену, поют и танцуют.

Где живут Шурале, Убырлы, Бичура?
В детской книжке, фантазии, сказке?
Пригласи их в свой мир – и начнётся игра,
Засверкают волшебные краски!
Чудо рядом – ты только его не гони,
Разреши в твоей жизни случиться,
Смело руку к мечте поскорей протяни,
И позволь всем желаниям сбыться!